

— Следуй за мной обратно в город Байцзин для отчёта.

— Слушаюсь.

Перед глазами появился свет, и Линь Ваньфэн слегка приоткрыл веки. Вдалеке мелькали зелёные горы, которые то поднимались, то опускались. Он слегка пошевелился, и его щека терлась о грубую ткань халата. Губы дрогнули, но звука не последовало.

— Всё в порядке, — почувствовав, что он очнулся, Цинь Юй слегка повернул голову и сказал:

— Как найдём место для отдыха, всё будет хорошо.

— Угу, — услышав его голос, Линь Ваньфэн расслабился, лежа на его спине.

Этот Бай, спасибо, что не бросил меня, спасибо, что не отвернулся от меня!

Впереди Цинь Юй был бледен, губы его посинели. Стрела в плече была уже удалена, но он нёс Линь Ваньфэна всю ночь и уже достиг предела.

Цинь Юй не знал, как ему удалось продержаться, но он постоянно вспоминал слова Ма У: «Выживи, позаботься о Сяо Фэне».

Под палящим полуденным солнцем Цинь Юй почувствовал головокружение. Вдали он увидел небольшой домик. Его ноги подкосились, и он упал на колени, вытянув руки вперёд. Он не был уверен, был ли этот дом галлюцинацией или реальностью.

— По... помогите!

— Мама, — мальчик указал вперёд, — там кто-то есть.

— А? — Из дома вышла женщина, не старая, но с лёгкими следами времени на лице, сохранившем былую красоту. — Ии, подожди здесь, — сказала она, направляясь к тому месту.

Город Байцзин

— Военный советник, генерал Лу вернулся.

— Просите войти.

Фу Юйсы сидел за столом, глядя на дверь. Посторонние не могли заметить его беспокойства за маской спокойствия.

— Приветствую военного советника.

— Как дела? — напрямую спросил Фу Юйсы.

— Мы убили одного человека. У него было это, — Лу Цун двумя руками протянул нефритовую подвеску. Хотя он был почти уверен, что это был князь Цзинь, перед военным советником он не осмелился утверждать это.

Фу Юйсы подошёл к нему, взял подвеску. Это...

Он видел такую же подвеску у князя У, только на той было выгравировано имя «Вэньцин». Это был дар покойного императора, каждый принц получал такую с детства. Значит...

Сжав подвеску, Фу Юйсы почувствовал лёгкую радость и спросил:

— Где он?

— За воротами.

— Отведи меня к нему.

Лу Цун провёл Фу Юйсы во двор, где снял белую ткань. Фу Юйсы невольно отступил на шаг, слегка поднял голову и вздохнул.

— Военный советник? — Лу Цун поднял голову, чувствуя, что что-то не так.

Фу Юйсы быстро восстановил самообладание и спокойно сказал:

— Это не князь Цзинь.

Даже в таких обстоятельствах ты смог улизнуть. Восхитительно. Фу Юйсы коснулся подвески в руке, в его глазах мелькнул холодный блеск, и он развернулся, чтобы уйти.

— Продолжайте искать князя Цзинь. Имя Бай Лю, вероятно, больше не будет использоваться. Обратите внимание на округа Шуйнин и Цзи.

— Слушаюсь.

В комнате князь У вошёл сбоку и спросил:

— Лу Цун вернулся?

— Он принёс это, — ответил Фу Юйсы.

Князь У взглянул на подвеску в его руке, но не выразил радости.

— Значит, всё получилось?

— Нет, — покачал головой Фу Юйсы, заметив его выражение, и улыбнулся. — Его Высочество князь Цзинь улизнул. Лу Цун убил не того.

Князь У кивнул, его лицо осталось неизменным, и он сказал:

— Императорский двор назначил Янь Шицзюня генералом для похода против князя Чжао, наступление на Цзяочжоу.

Янь Шицзюнь генералом? Фу Юйсы усмехнулся и спросил:

— Кто заместитель?

— Генерал-комендант Сюй Сюэхэ.

Ха... Фу Юйсы кивнул, не выражая особого удивления. Князь У сел и посмотрел на него:

— Если армия Чжао вернётся для защиты, север округа Шуйнин будет наш.

— Верно, — Фу Юйсы посмотрел на него и добавил:

— Только вряд ли князь Чжао вернётся, а Сюй Сюэхэ не представляет такой угрозы.

Император Сюань назначил Янь Шицзюня генералом, чтобы укрепить позиции князя Гуаньчжуна. В дворе было слишком много противников отмены старшинства, поэтому Янь Шицзюня и вернули из Синьяна.

Однако, судя по наблюдениям Фу Юйсы, император Сюань не любил Янь Шицзюня, поэтому назначил Сюй Сюэхэ заместителем. Янь Шицзюнь был лишь номинальным командующим, реальное управление армией было в руках Сюй Сюэхэ. Но Сюй Сюэхэ был молод и, впервые командуя войсками, вряд ли заставил бы князя Чжао серьёзно отнестись к нему.

— Но этого достаточно, чтобы отвлечь армию Чжао, — успокоил князь У, похлопав его по руке.

Фу Юйсы сжал его руку, опустил взгляд на подвеску в ладони, и его брови слегка дрогнули.

— Ваше Высочество, возможно, мы сможем получить некоторую поддержку.

— Какую поддержку?

— Маркиза Аньдина.

— Ань Цзыци, — задумался князь У.

— Приведите сюда господина Шана, — приказал Фу Юйсы слуге.

— Ты хочешь отправить посла? — спросил князь У.

— Нужно отправить кого-то, чтобы уговорить маркиза Аньдина перейти на нашу сторону!

В прошлом году в Даляне были волнения, но братья Ань поддержали Чжао Чжипина. Если они узнают, что князь Цзинь мёртв, всё может измениться!

Цинь Юй открыл глаза, облилиз сухие губы. Его рассеянный взгляд постепенно собрался в фокусе. Похоже, его всё же спасли.

Он слегка пошевелился, с трудом сел. В ушах прозвучал мягкий голос:

— Не двигайся.

Затем меч лёг на его плечо.

Цинь Юй посмотрел на вошедшего, слегка удивился, затем горько усмехнулся. Действительно, карма — вещь неизбежная!

— Госпожа Ян, давно не виделись.

— Ваше Высочество князь Цзинь, — рука Гуань Фэйянь слегка дрогнула, и она холодно сказала:

— Давно не виделись.

За окном уже была ночь, сквозь стекло виднелась пустая степь. Цинь Юй сидел, прислонившись к стене, и тихо спросил:

— Как долго я спал?

— День и ночь.

— А тот, кто был со мной?

— Он всё ещё без сознания.

Гуань Фэйянь смотрела на него. Князь Цзинь был спокоен, но это была не его привычная уверенность, а скорее равнодушие к жизни и смерти.

Цинь Юй кивнул, повернулся к ней:

— Госпожа Ян, если вы хотите отомстить, отдайте это ему. Скажите, что это последняя вещь его отца.

Он достал из-за пояса лист бумаги, слегка запачканный кровью, но хорошо сохранившийся. Это был чек из банка, который Ма У сунул ему перед смертью. Он действительно накопил для паршивца деньги на свадьбу.

Гуань Фэйянь не взяла его, смотрела на него молча. Цинь Юй положил вещь и опустил голову.

— Спасибо.

Рука, сжимающая рукоять меча, напряглась. Гуань Фэйянь вспомнила отца в тюрьме, вспомнила Фэн на казни. Её рука дрогнула.

Цинь Юй закрыл глаза, непроизвольно сжал кулак. Лезвие меча оставило на его шее кровавую царапину, но в следующий момент исчезло.

— Госпожа Ян? — Цинь Юй открыл глаза.

Гуань Фэйянь убрала меч и повернулась:

— Когда он очнётся, уходите немедленно.

Дверь закрылась, Гуань Фэйянь вышла из комнаты. Цинь Юй сидел на кровати, долго не мог прийти в себя.

Через день

— Мама, тот красивый брат очнулся, — выбежал Ян Иньи.

Гуань Фэйянь подняла голову, отложила вещи, встала и сказала:

— Это брат.

Сначала она тоже думала, что это девушка, но позже, когда спасала его, поняла, что это юноша лет пятнадцати-шестнадцати.

Гуань Фэйянь открыла дверь в соседнюю комнату и холодно сказала:

— Он очнулся.

Цинь Юй сел, движение руки вызвало боль, он немного подождал, прежде чем встать, и

последовал за Гуань Фэйянь. У двери она открыла её, но не вошла. Цинь Юй взглянул на неё и вошёл.

На кровати Линь Ваньфэн уже очнулся, его прекрасные глаза смотрели по сторонам с лёгким страхом, но, увидев его, остановились.

— Этот Бай, где мы?

Цинь Юй сел на край его кровати, посмотрел на него и улыбнулся:

— Не знаю, но всё в порядке.

— Ладно, — Линь Ваньфэн кивнул и замолчал. Улыбка этого Бая казалась ему странной, раньше он никогда не видел его такой.

— Полежи немного, я принесу тебе поесть, — Цинь Юй встал, но Линь Ваньфэн вдруг схватил его за край одежды и спросил:

— Когда мы уйдём?

Цинь Юй замедлился, и сердце Линь Ваньфэна замерло.

— Завтра.

— Хорошо.

В комнате Линь Ваньфэн вздохнул с облегчением. Он уже думал, что его снова продадут.

В соседней комнате Гуань Фэйянь уже приготовила кашу и поставила на стол. Цинь Юй посмотрел на неё, встал рядом и сказал:

— Завтра, когда ему станет лучше, мы уйдём.

— Хорошо, — Гуань Фэйянь опустила голову, занимаясь шитьём, не поднимая глаз.

Цинь Юй взял еду, покормил Линь Ваньфэна, затем вернулся с пустой миской и сел за стол. В комнате долго царил тишина. Он посмотрел на Гуань Фэйянь, колебался, но всё же заговорил.

— Почему... ты меня простила?

Гуань Фэйянь не ответила, не посмотрела на него. Ян Иньи спал рядом, спокойный и безмятежный. Цинь Юй посмотрел на него и не удержался от вопроса.

— Ты... больше не ненавидишь меня?

<http://bllate.org/book/16170/1452375>